

ЛЕКЦИЯ 3. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ЕВРОПЕ XVI– XIX вв. ЭВОЛЮЦИОНИЗМ. ДИФфуЗИОНИЗМ. ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА. ЭТНОПСИХИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ З. ФРЕЙДА. КОНЦЕПЦИЯ «КУЛЬТУРНОГО РЕЛЯТИВИЗМА» Ф. БОАСА. М. МИД И ЕЕ ТРУДЫ. ТЕОРИЯ ЭТНОСА И ЭТНИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРУДАХ Ю. БРАМЛЕЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Л. ГУМИЛЕВА.

В эпоху Просвещения были сформулированы и утвердились в науке идеи *единства человеческого рода* и *прогрессивного развития человечества*. Этнографический материал об образе жизни «экзотических» народов использовался для обоснования типичных черт начальных стадий всемирно-исторического процесса в трудах французских мыслителей Шарля Луи Монтескье «О духе законов» (1748), Франсуа Мари Аруэ (Вольтера) «Опыт о нравах и духе наций» (1747—1778), Жана Антуана Кондорсе «Очерк исторической картины прогресса человеческого духа» (1794); английского мыслителя Адама Фергюссона «Опыт истории гражданского общества» (1768); немецкого философа Иоганна Готфрида Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1784—1791). Существенные идеи этих трудов и употребляемые в них понятия (в частности, категории «дикость», «варварство», «цивилизация» в периодизации А. Фергюссона) вошли в число мировоззренческих оснований этнологической науки и долго определяли многие из ее исследовательских построений.

Этнология почти во всех странах формировалась под влиянием мировоззренческого направления, получившего общее название «*эволюционизм*». Главной задачей научного познания, унаследованной основоположниками этнологии еще от мыслителей эпохи Просвещения, стало выявление объективных законов эволюционного развития изучаемой реальности. В британской социальной антропологии установки эволюционизма побудили ученых рассматривать культурные явления в качестве аналогов биологических видов, а постижение их сущности трактовать преимущественно как изучение их происхождения и эволюционного развития. Эти методологические установки наиболее ярко проявились в творчестве Эдварда Бернетта Тайлора (1832—1917). В своих трудах «Первобытная культура» (1871) и «Антропология» (1881) он представил происхождение и развитие основных институтов культуры человечества в виде «эволюционных рядов», проходящих через «дикость и варварство к цивилизации». Особое внимание он уделил происхождению религии, сформулировав теорию *анимизма* (от лат. *animus*, *anima* — дух, душа), согласно которой религия возникает из веры в духов и душу. Тайлор стал одним из первых, кто разработал ряд методов этнологического анализа: *сравнительно-эволюционный метод*, который, по его мнению, позволяет

группировать явления культуры по стадиям эволюционного развития; *метод пережитков*, дающий возможность обнаружить в современных явлениях следы прошлого. На позднем этапе творчества Тайлор пытался применять также *методы статистического анализа* при изучении систем родства.

Методология эволюционизма стала основой научной деятельности целого ряда английских социальных антропологов, среди них — Джон Леббок, автор книги «Доисторические времена» (1865); Джон Мак-Леннан («Первобытный брак», 1865), Генри Мейн («Первобытное право»⁵, 1861). Наибольшей популярностью пользовались труды Джеймса Джорджа Фрэзера «Золотая ветвь» (1890) и «Фольклор в Ветхом завете» (1923).

Эволюционизм в этнологии США связан главным образом с деятельностью Льюиса Генри Моргана (1818—1881), который, однако, занимает особое место среди представителей этого направления. Он стал первым среди основоположников этнологии, кто не ограничивался кабинетным анализом фактов, а проводил специальные научные полевые исследования, так как с детства был близко знаком с жизнью индейцев ирокезов и был даже усыновлен одним из их племен (сенека), а впоследствии совершил немало поездок с научными целями к разным племенам. Первым в этнологии он применил метод анкетирования, рассылая американским миссионерам, торговцам и дипломатам во многие страны опросные листы для того, чтобы собрать информацию о семейной и *родовой организации* первобытных народов. Благодаря эффективной методике Морган добился значительных результатов, изложенных в главном его труде «Древнее общество» (1877). Он предложил наиболее совершенную для своего времени теорию первобытной общественной организации, в основе которой лежало его *учение о роде*. Значение научного вклада Л.Г. Моргана выходит далеко за пределы его страны и его времени. Его идеи получили широкое признание среди этнологов Западной Европы и России. К настоящему времени многие положения трудов Моргана уже устарели (абсолютизация значения рода, неверное отражение взаимосвязи систем родства и брака, ошибочность исторической реконструкции некоторых форм семьи и т.п.), но это не умаляет его заслуг как создателя научных оснований изучения первобытного общества и этнографии ряда народов.

Эволюционисты разделяли в основном позиции историзма, однако наряду с положительными установками в «теории развития» содержались и ошибочные положения в области методологии и методики науки. Несостоятельными оказались попытки сравнения социальных институтов без учета различий в *хозяйственно-культурных типах* и многое другое. В результате со временем развернулась широкая критика эволюционистских построений, и начались поиски иных причин и факторов изменения культурных явлений.

На рубеже XIX—XX вв. на смену эволюционизму в этнологии ряда стран Европы пришли концепции, получившие собирательное название *диффузионизм*, так как причины изменения культуры представители этих учений зачастую пытались искать в процессах *диффузии* — взаимопроникновения культур. Однако большинство исследователей, называемых «диффузионистами», ставило проблему значительно шире; существо их теоретических взглядов состояло главным образом в *механистическом*, неисторическом подходе к объяснению причин изменения культурных явлений. Что же касается значения собственно *культурной диффузии*, то она ни в коей мере не отрицается и в современных этнологических и культурологических теоретических построениях.

Предшественником диффузионизма часто называют немецкого географа Фридриха Ратцеля (1844—1904), основавшего культурно-географическое направление и создавшего учение об *антропогеографии*, чему был посвящен его труд «Антропогеография» (1882—1891). Идеи Ратцеля оказали значительное воздействие не только на немецкую науку о народах, но и на этнологию ряда европейских стран. Ратцель собрал и систематизировал обширный фактический материал, обобщенный в книге «Народоведение» (1885—1888), в которой поставил цель показать связь человеческой культуры с природной средой. При этом он не абсолютизировал географический фактор в развитии культуры и не выступал сторонником географического детерминизма, в чем его несправедливо упрекали, и признавал важное значение фактора исторического развития. Учение Ратцеля о *культурных зонах* оказало значительное воздействие на последующие этнологические учения и стало в известной мере предтечей теории *хозяйственно-культурных типов* и *историко-этнографических областей*.

Одной из наиболее ярких фигур немецкоязычной этнологии конца XIX в. считается этнолог, археолог и фольклорист Лео Фробениус (1873—1938), сформулировавший *культурно-морфологическое учение*. Фробениус стал крупнейшим специалистом в области этнологии Африки, а также других областей мира, организатором науки. Он основал Институт культурной морфологии во Франкфурте-на-Майне, который носит сегодня его имя, и международный журнал «Пайдеума», издающийся и в настоящее время. Наиболее известны его исследования в области «морфологии», «анатомии» и «физиологии» культуры, имевшие во многом мистическую окраску. Особенно это проявилось в его учении о «душе культуры» (пайдеума), о «мужских» и «женских» культурах. Вместе с тем Фробениус создал этнографические карты Африки, которые не утратили своего значения до наших дней. Он впервые выдвинул учение о *культурных кругах*, изложенное им в труде «Происхождение африканских культур» (1898). Многочисленные ученики и сотрудники его института принимали участие в возглавлявшихся

им экспедициях в Африке и странах Южных морей (при этом они не разделяли его теоретических построений и занимались главным образом эмпирическими исследованиями).

Позднее, чем Л. Фробениус, и в несколько ином виде учение о *культурных кругах* разработал немецкий историк и этнолог Фритц Гребнер (1877—1934). Вследствие ряда обстоятельств оно получило, в отличие от концепции Фробениуса, большую известность не только в странах немецкого языка, но и за их пределами, в том числе и в России. Гребнер был чисто кабинетным, музейным исследователем, не знакомым с этнографической действительностью, и исходил в своих теоретических построениях из предположения, что история не знает никаких общих закономерностей и имеет дело только с индивидуальными неповторяющимися фактами. Это, как он полагал, позволяет строить на основе уникальных признаков «культурные круги», изменения которых во времени и пространстве происходили вследствие культурной диффузии — пространственного перемещения и заимствования элементов культуры. При этом признаки — культурные элементы — привлекались им совершенно произвольные, что противоречило обязательным принципам любой систематики. В результате схема культурных кругов была далека от действительности, а предлагаемые объяснения изменения культур оказывались чисто механистическими. Поэтому, если первоначально гипотеза Гребнера была встречена многими учеными с большим одобрением, то уже вскоре, по мере сопоставления схемы культурных кругов с фактическим материалом, выяснилась ее принципиальная ошибочность. Интересные мысли были высказаны Гребнером в связи с методикой изучения музейного материала. Для характеристики культурных элементов, составляющих культурный круг, им были разработаны два критерия: критерий «формы» и критерий «количества», предложенные им в книге «Метод этнологии» (1909).

В начале XX в. Австрия стала крупным исследовательским этнологическим центром, что связано с деятельностью патера Вильгельма Шмидта (1868—1954), создателя *культурно-исторического* учения и основателя клерикальной *культурно-исторической школы*. Совместно со своими учениками и многочисленными последователями он пытался найти в этнологических данных подтверждение положениям Библии о первичности монотеизма, моногамной семьи, изначальности частной собственности и т.п., чему он посвятил двенадцатитомный труд «Происхождение идеи бога», который начал публиковаться с 1908 г. в основанном Шмидтом журнале «Антропос», а позже вышел отдельным изданием. Вслед за Гребнером В. Шмидт разрабатывал теорию культурных кругов, поставив задачу выяснить их «историческую последовательность». При этом, как и Гребнер, он конструировал культурные круги на основе произвольно избранных

формальных признаков, а «историческую последовательность» культурных кругов усматривал в механистическом изменении комплексов элементов культуры под воздействием культурной диффузии.

Сторонниками диффузионистского направления в Великобритании были Графтон Эллиот-Смит и Уильям Джеймс Перри, которые известны абсолютизацией принципа диффузии культуры, получившего в науке название «гипердиффузионизм». В своих трудах Эллиот-Смит («Миграции ранней культуры», 1915) и Перри («Дети солнца», 1923) пытались доказать, что в мире изначально существовал только один центр цивилизации в Древнем Египте, из которого элементы культуры распространялись по земному шару, давая начало всем известным культурам. Их концепция получила название «панъегиптизм», положения которого мало кто в науке разделяет.

Социологическое направление во французской этнологии. Научно-теоретическое обоснование французская этнология получила в трудах Эмиля Дюркгейма (1858—1917) «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895). Эти труды содержат оригинальные идеи, воплощенные в категориях *социальный факт*, *коллективные представления* и др., которые в своей совокупности представляют общество как *реальность особого рода*, не сводимую ни к психологии отдельного человека, ни к простой сумме индивидов. «Социальные факты» — это мысли, поступки и чувства, которые общество навязывает всем отдельным людям, а «коллективные представления» — это (в противоположность индивидуальным представлениям) особый пласт сознания, имеющий собственно социальное происхождение. Социологические идеи Дюркгейма нашли свое применение в его этнологическом труде «Элементарные формы религиозной жизни» (1912), в котором исследуется феномен *тотемизма* аборигенов Австралии. В этой книге общие понятия концепции Дюркгейма насыщаются ещё и этнографическим содержанием. Концепция Дюркгейма, иногда называемая *социологизмом*, обладала рядом положительных черт. В частности, она внесла некоторые элементы системности в этнологические исследования, так как каждое социальное явление, согласно этой концепции, рассматривалось в контексте общественных связей, как вызванное к жизни общественными потребностями и выполняющее в обществе полезную для него функцию. Вместе с тем надо признать и ограниченность концепции Дюркгейма, в особенности то, что общество в его трактовке выступает как некая мистическая сущность со свойствами, напоминающими божество, полностью господствующая над людьми, а люди выступают подобиями роботов, запрограммированных «коллективными представлениями» и лишенных воли и творческих способностей.

Вокруг Дюркгейма в начале XX в. сложилась сплоченная группа его учеников, образовавшая так называемую «социологическую школу» в этнологии, а также ученых, разделявших лишь некоторые научные построения мыслителя. Одним из тех, кто испытал влияние идей Дюркгейма, был Люсьен Леви-Брюль (1857—1939). Им разрабатывались проблемы первобытного сознания, которым посвящены его труды «Первобытное мышление» (1922), «Сверхъестественное и природа в первобытном мышлении» (1931), «Первобытная мифология» (1935). В этих трудах развернута концепция «*пралогического (дологического) мышления дикарей*», по которой первобытное мышление трактуется как сфера полного господства коллективных представлений, воплощенных в мифах, что резко отличает его от современного, основанного на современной логике и рациональном понимании действительности. Здесь видна некоторая абсолютизация элементов иррационализма первобытных обществ, к которой Леви-Брюль был склонен в своих ранних работах. Она не раз подвергалась критике в этнологии, в особенности британской и российской. Как показали этнографические материалы, собранные в ходе длительного наблюдения колониальных народов в 20—30-х гг. XX в. (сам Леви-Брюль был профессором логики Сорбонны и никогда в «этнографическом поле» не работал), первобытные люди демонстрируют «пралогическое мышление» преимущественно в религиозной сфере, а в практической жизни рационализм их восприятия действительности не уступает мышлению европейцев. Последние же в своей религиозной, идеологической или иной духовной деятельности бывают не меньшими иррационалистами, чем колдуны и шаманы, о которых писал Леви-Брюль.

После смерти Дюркгейма наиболее авторитетным деятелем социологической школы стал Марсель Мосс (1872—1950). Именно он придал этнологии во Франции статус отдельной научной дисциплины, содействуя организации в 1925 г. Института этнологии при Парижском университете. Он много сделал для углубления и развития идей своего учителя, в частности разработал концепцию «*целостного социального факта*», которая позволяет вычленять системные связи в изучаемых культурах. Один из примеров применения этой концепции в конкретном исследовании — работа «Очерк о даре» (1925), в которой феномен дара в архаических обществах трактуется как сложное явление, выражаемое формулой «давать — брать — возвращать». Каждый из актов обязателен, и в них, как в фокусе, сходятся все основные институты общества: система общественных рангов, религиозные представления, экономические связи. М. Мосс не создал крупных монографий, но написал большое количество статей, и почти каждая из них сейчас может рассматриваться как начало целого научного направления. Его «Очерк о даре» — одно из теоретических

начал современной «экономической антропологии»; статья «О некоторых примитивных формах классификации» (1903) — предвосхищение так называемой *когнитивной антропологии*; «Опыт о сезонных вариациях эскимосских обществ» (1906) — основание *экологической антропологии*.

Структурно-функциональное направление в британской социальной антропологии. В первой четверти XX в. с критикой эволюционизма выступили Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун (1881—1955) и Бронислав Каспер Малиновский (1884—1942). С именами этих ученых связано становление очень влиятельного методологического направления, получившего название *функционализм*, или *структурно-функциональный подход*. Основные положения этого направления сложились в ходе длительных полевых исследований, проведенных А.Р. Рэдклифф-Брауном среди жителей Андаманских о-вов (1906—1908) и Б. Малиновским на Тробрианских о-вах (1915—1918). По итогам этих исследований они написали книги «Островитяне Андаман» и «Аргонавты западной части Тихого океана», вышедшие в свет в 1922 г. В этих книгах, наряду с описанием культур островитян, содержатся и методологические разделы, в которых оба ученых излагают во многом сходные принципы этнологического познания.

В общем виде принципы эти сводятся к следующим положениям: 1) изучение культуры народов должно базироваться не на умозрительном кабинетном анализе фактов, полученных из вторых рук, а на основе длительного прямого наблюдения жизни этих народов, на понимании смыслов их культур изнутри, для чего обязательно знание местных языков; 2) в качестве предмета изучения необходимо рассматривать не отдельные явления культуры, а всю данную культуру как структурно-функциональную целостность (принцип *холизма — целостности*); 3) научное объяснение сущности социальных явлений не может сводиться к предположениям об их происхождении, оно состоит в указании той *функции* (роли, значения), которую эти явления выполняют в системе отношений данного общества; 4) цель этнологического исследования — открытие общих закономерностей в функционировании и строении общества и культуры. Отмеченные принципы структурно-функционального подхода были развиты его основоположниками в ряде теоретических работ, из которых наиболее известны «Научная теория культуры» Б. Малиновского (1944) и «Естественная наука об обществе» А.Р. Рэдклифф-Брауна (1948). Одной из характерных черт функционализма стала установка на прикладные исследования, которые проводились по заказу британских колониальных властей. Многие из учеников Малиновского принимали участие в подобных исследованиях, направленных по преимуществу на научное обеспечение политики *косвенного управления* (indirect rule) колониальными народами. Прикладная деятельность стала

причиной значительных денежных поступлений в научные фонды, которые использовались для финансирования новых научных центров, проведения этнографических экспедиций, обработки и публикации полученного материала.

Структурализм К. Леви-Строса. Самым известным французским этнологом XX в. остается Клод Леви-Строс (р. 1908). Наибольшую известность получили труды Леви-Строса, посвященные общим принципам *структурного анализа* культуры и общества («Структурная антропология», 1958), изучению мифа («Мифологии», 1964—1971), а также публицистические работы, содержащие декларации направления, названного им самим «*новым гуманизмом*», которым он считал науку этнологию: «Три вида гуманизма» (1956), «Руссо — отец этнологии» (1963). Структурализм Леви-Строса, впрочем, принимаемый далеко не всеми этнологами, основан на аналогиях между бессознательной природой языка и культурой. Его метод направлен на выявление скрытых от сознания отношений между различными элементами культуры, идет ли речь об изобразительном искусстве, общественной организации или мифах. Впервые свой структурный метод Леви-Строс применил при изучении систем родства аборигенов Австралии. Результаты этого исследования он представил в книге «Элементарные структуры родства» (1949). В этом труде он одним из первых среди этнологов при помощи математика А. Вейля построил математические модели обычаев бракосочетания, распространенных у австралийских племен. В дальнейшем он много сделал для разработки приемов использования математической статистики и кибернетики в этнологических исследованиях. Особенно широкую известность Леви-Стросу принесли его исследования мифов. Мифологическое мышление в его теории этого явления — это первооснова человеческой цивилизации, бытующая в сфере коллективного бессознательного (*ментальность*) и обладающая определенной логикой, оперирующей так называемыми «бинарными оппозициями» (природа/культура, день/ночь, правое/левое, мужское/женское и т.п.). Глубинные структуры логики бессознательного, по Леви-Стросу, наиболее адекватно передаются в музыке, которую он считал одним из проявлений мифа. Основной функцией мифа французский этнолог считал примирение фундаментального противоречия между культурой и природой, причем в первобытных («холодных», «мифологичных») обществах разрешение этого противоречия, по его мнению, проходит легко и приводит к максимально возможной гармонии, в отличие от обществ цивилизованных («горячих»), которые в своем стремлении к техническому прогрессу подвергают природу насилию, еще более усугубляя трагическое противостояние природы и культуры в бытии и мышлении человека.

На рубеже XIX и XX вв. в этнологии США наметилось критическое отношение к эволюционистским методам, и группа ученых во главе с *Францем Боасом* (1858—1942) размежевалась со сторонниками учения Л.Г. Моргана. Ф. Боас, выходец из Германии, привнес в американскую антропологию некоторые традиции немецкой социальной мысли. Созданное им научное направление, получившее название *исторической школы*, строилось на основе обязательного многолетнего изучения первобытных обществ (главным образом индейцев), итогом которого должны были быть тщательные описания культур во всех аспектах (язык, материальные предметы, общественная организации, верования и пр.), физического облика людей, а также их психологической характеристики. Все это предписывалось рассматривать во взаимосвязи с географическим окружением и скрупулезно картографировать. За свою долгую жизнь в науке Боас осуществил обширную научную программу изучения многочисленных индейских племен, в частности изучил и научно описал 17 индейских языков, написал труды по физической антропологии («Антропология и современная жизнь» 1928), о психологических особенностях представителей разных культур («Ум первобытного человека»², 1911), проводил археологические раскопки в Мексике и Пуэрто-Рико.

Психоанализ Зигмунда Фрейда (1856—1939) был разработан как средство диагностики и лечения неврозов и психозов, но довольно рано его принципы стали применяться им при изучении феномена культуры, что соответствовало задачам этнологии того времени. Интерес к психологическим аспектам культурных явлений, присущий Боасу, в конце 1920-х гг. в деятельности ряда его учеников стал главной исследовательской установкой направления, в котором доминировали идеи Фрейда. В русле этого направления — *исследования культуры и личности* — были созданы труды Маргарет Мид («Взросление на Самоа», 1928), Рут Бенедикт («Модели культуры», 1934; «Хризантема и меч», 1946), Абрахама Кардинера («Психологические границы общества», 1945), Ральфа Линтона («Культурные основы личности», 1945) и др. Ведущим теоретиком данного направления был А. Кардинер, ученик Фрейда, который в 30-х гг. XX в. в нью-йоркском Институте психоанализа организовал семинар для антропологов. Его теория «основной личности» (basic personality) послужила методологической основой для изучения ряда народов: Р. Линтон изучал индейцев команчей, Дюбуа — население о-ва Алор (Индонезия), М. Мид — полинезийцев о-ва Самоа и меланезийцев. Итогом стали коллективные монографии «Индивид и его общество» и «Психологические границы общества». Концепция «основной личности» строилась на фрейдистских априорных установках: «бессознательные констелляции» (безотчетные устремления и мотивы людей, формирующиеся в раннем детстве) образуют ядро

среднестатистической личности, они неосознанно вытекают из так называемых «первичных институтов» (семья, обычаи воспитания детей, хозяйственная деятельность и т.п.) и проявляются во «вторичных институтах» (мифология, фольклор, религия, искусство и т.п.). К середине 1950-х гг. большинство американских культурных антропологов осознало познавательную ограниченность психоаналитического подхода, который зачастую выступал не более чем переводом полевого этнографического опыта на язык психиатрии и мало что давал для осознания подлинной природы соотношения культуры и личности. В частности, он так и не смог ответить на вопрос о том, почему в рамках одной культуры существуют разные типы личности, а один какой-либо тип встречается в разных культурах. Тем не менее период увлечения фрейдизмом в американской культурной антропологии имел и позитивные итоги. К ним относятся: снятие табу с научного изучения сексуальности; наработанный опыт применения психологических методик, который привел впоследствии к созданию более совершенных средств анализа в направлении «психологической антропологии» второй половины XX в.; формирование направления «этнография детства», благодаря которому был открыт целый пласт народной культуры — «мир детства», на который прежде исследователи почти не обращали внимания. Особую роль в этом деле сыграли работы М. Мид «Взросление на Самоа», «Взросление на Новой Гвинее» и др.

Проблемы культурно-исторического развития человечества с древнейших времен до современности, оказались в поле зрения и основоположников марксизма. Главным сочинением классического марксизма, в котором затрагиваются вопросы этнологии, является труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884). Это сочинение написано на основе этнографического материала и выводов, содержащихся в книге Л.Г. Моргана «Древнее общество». Вместе с тем оно включает в себя много собственно марксистских положений. Труд Энгельса на рубеже XIX—XX вв. стал важным стимулирующим фактором в развитии этнологической теории, в особенности среди исследователей социалистической ориентации. Многие авторы этого направления преследовали преимущественно научно-идеологические цели развития и уточнения на базе этнографического материала категорий исторического материализма и научного социализма.

В советской науке сложилось несколько радикально различающихся теорий (концепций) этноса. Одна из них в течение ряда лет выдвигалась и поддерживалась Львом Николаевичем Гумилевым, а ныне пропагандируется его последователями и сторонниками. Этнос в ней трактуется в качестве природного (географического и биологического) явления и изучается в рамках географии (этнология, или этнография, считается принципиально географи-

ческой дисциплиной). Тем не менее культура, создаваемая этносами, странным образом считается социальным феноменом. История человечества — с точки зрения Л.Н. Гумилева и его последователей — представляется цепью многочисленных этногенезов (формирований все новых этносов из обломков тех, что пришли к своему упадку и концу). Причиной возникновения и развития этноса выступает так называемый *пассионарный толчок*, энергетические истоки которого автор ищет за пределами этноса и даже за пределами Земли, а реальными организаторами этноса и этнического процесса считает особо энергичных и деятельных людей, спаянных общей целью и общими интересами, — *пассионариев*. Чрезмерное упрощение природы этноса, сведение социальных по своей природе закономерностей этнической жизни к закономерностям природных объектов (*редукционизм*), отрицание возможности социального воздействия на этнические процессы, логическая несогласованность ряда основополагающих идей теории — таков далеко не полный перечень слабостей и погрешностей этой концепции.

Наибольшим распространением среди российских этнологов пользуются дуалистические воззрения на этнос. Их сущность полнее и яснее всего изложена в трудах Юлиана Владимировича Бромлея. Исходная мысль этого исследователя состоит в том, что в этносе по-разному сочетаются, с одной стороны, так называемые собственно этнические свойства и характеристики (этнический язык, народно-бытовая культура, обрядовая жизнь, этническое самосознание, закрепленное в *этнониме* — самоназвании этноса), а с другой стороны, такие, которые рассматриваются преимущественно в качестве *условий* формирования и бытия собственно этнических сторон (природно-географическо-территориальные, экономико-социальные, государственно-правовые и т.п.). В соответствии с этим делением этнос получает якобы двойственную (дуалистическую) природу и как бы два смысла — узкий и широкий. Этнос в узком смысле получил наименование *этникос* (греческое прилагательное от «этнос») и включил в себя перечисленные «собственно этнические» характеристики, а этнос в широком смысле был назван *этносоциальным организмом* (сокращенно ЭСО) и, таким образом, выглядел как сочетание собственно этнических элементов и условий его складывания и функционирования. Наиболее часто приводимый случай приложения к реальности узкого и широкого смысла понятия «этнос» — украинцы: все проживающие в мире украинцы (в том числе и в Канаде) — это этникос, а украинцы, живущие в пределах Республики Украины, — этносоциальный организм. Заслугой автора дуалистической концепции можно считать, во-первых, широкое распространение представления об этносе как о главнейшем объекте изучения этнологической науки, а во-вторых, то, что именно этот ученый предпринял одну из серьезных попыток теоретического решения вопроса о *воспроизводстве этноса*.

К числу интересных теорий следует также отнести оригинальное научное построение, выдвинутое рядом исследователей, в частности Николаем Николаевичем Чебоксаровым, которое удобно назвать информационной концепцией этноса. Оно базируется на представлении о том, что во всяком социальном образовании, как и в обществе в целом, устойчиво циркулируют потоки сообщений (информации), имеющие свои *генераторы* (источники) и своих *реципиентов* (тех, кто их воспринимает).